

Реформатор

При Брежнев Александр Татаркин строил рыночную экономику на селе. При Ельцине — переводил на рыночные рельсы науку

Елена АБРАМОВА

Ему предлагали работать в Москве в ЦК КПСС и преподавать в столичных вузах, но он не ушёл из науки и не покинул Урал. Объяснил это просто: «Человек не универсален, если у него что-то получается, это не значит, что будет получаться всё остальное. Нужно делать то, к чему лежит душа». Уже более четверти века Александр ТАТАРКИН — один из ведущих учёных страны в области региональной экономики — возглавляет Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук.

Экономист с детства

— Александр Иванович, когда вы были ребёнком, думали, что станете учёным-экономистом?

— Мысли, что стану учёным, не было, а к экономике меня с детства тянуло. Возможно, потому, что старший брат был бухгалтером, и я видел, как он искренне интересуется экономическими вопросами. Сам я с ранних лет был просто восхищён тем, что живу на Урале, столь богатом минерально-сырьевыми ресурсами, необходимыми для развития страны, и это было не абстрактное представление. Я родился и вырос в Челябинской области, в казачьей станице Порт-Артур. В 18 километрах находился закрытый посёлок, где добывали особый сорт горного хрусталя для космических и военных целей. Кристаллы хрусталя попадались по всей округе, мы пацанами их чашками собирали и сдавали предприятию за копейки. Думаю, что развитию интереса к экономике способствовало и то, что я рано начал участвовать в трудовой деятельности — работал во время школьных каникул на сенокосе, лесопосадках, уборке урожая.

— В каком возрасте заработали первые деньги?

— В десять лет, на сенокосе. За три летних месяца заработал около 30 рублей, и мне за 27 рублей купили велосипед. Это был мой первый в жизни велосипед, очень хороший — с багажником и фарой. У нас в станице многие дети трудились в летние каникулы. Я поначалу сгребал сено в копны, став постарше, косил. Мне это нравилось. Мы — юные работники — жили в поле, километрах в десяти от станицы, в специально построенных будках, нас хорошо кормили, был куратор, который за нас отвечал. В ночное ходили, пасли лошадей — это просто фантастика!

— В школе были любимые предметы?

— Конечно, история и география, и прежде всего — экономическая география.

— И профессию выбрали осознанно?

— Совершенно осознанно после высшего класса поступил в Троицкий сельскохозяйственный техникум на отделение экономического планирования и учёта. Мне очень повезло с преподавателями. В ту пору **Никита Хрущёв** пытался разогнать московскую Тимирязевскую академию за то, что учёные не разделяли его взглядов, и они уезжали преподавать в другие учебные заведения. У нас из бывших «тимирязевцев» были **Добролюбова, Коровин**, я и сейчас их лекции помню. И хотя я тогда получал среднее специальное образование, с **высотой сегодняшнего дня, побывав на лекциях во многих университетах страны, могу с уверенностью сказать: сейчас вузам остаётся только мечтать о таком образовании, какое было у нас в техникуме.** Наш курс выпустили досрочно, мы учились не четыре года, как положено, а три: необходимо было, чтобы экономисты пополнили ряды хозяйств, участвующих в «козыгинском эксперименте».

Одно из направлений научных исследований академика РАН Александра Татаркина — формирование моделей оценки влияния теневой экономики на региональное развитие

«Золотая пятилетка»

— Значит, об экономической реформе середины 60-х годов вы знаете не по книгам?

— Безусловно. Тогда были сняты строгие ограничения в системе государственного планирования, в неё включили элементы рыночного стимулирования, в том числе возможность перехода на хозрасчёт. Председателем Совета министров СССР был **Алексей Косыгин**, поэтому и реформу называли «козыгинским экспериментом». А меня после техникума направили в Березинский зерносовхоз (тоже в Челябинской области). Немного поработав экономистом по труду и зарплате, и назначили главным экономистом совхоза. И мы перевели хозяйство на новую систему организации производства, внедрили хозрасчёт. Раньше там только зерновые выращивали, по ним и оставался твёрдый план по твёрдым ценам. Дополнительные доходы разрешили получать там где сможем. И в совхозе стали развивать полукочевное овцеводство и пчеловодство. Мед у нас был не хуже башкирского. Мы очень удачно выписали из московских вузов специалистов по пчеловодству и рыбоводству, обеспечили их хорошим жильём. Выращивали в озёрах рыбу. Кстаи, карп и карась прекрасно чувствовали себя в естественной среде, а вот пелядь требовала особых условий, и наши ихиологи их создавали. Совхоз заключил договор с Магнитогорским металлургическим комбинатом, и мы отправляли туда даже живую рыбу в машинах-бочках, похожих на бензовозы. На комбинате был один рыбный день в неделю, поэтому сделали два. Поставили киоск у проходной, где рабочие, отправляясь домой, могли купить свежую рыбу. Тогда не только наше, а многие хозяйства из убыточных превратились в прибыльные, потому что руки у них были развязаны.

— Чем закончился эксперимент?

— В Политбюро решили: слишком активное использование товарно-денежных отношений — это отход от идеалов социализма. Эксперимент прекратили и стали вновь закручивать гайки. Наш опыт один к одному повторили китайцы, тоже начали с села, потом перевели реформы на промышленность. И у нас ведь промышленные предприятия участвовали в эксперименте, в Свердловской области — Уралэлектротракторзавод, Уралгидромаш, Турбомоторный завод. До 30 процентов сверхплановой продукции они продавали по свободным ценам в рамках установленного коридора, и руководители, и рабочие были довольны. На мой взгляд, **это была самая удачная и самая полезная экономическая реформа за всю историю СССР, не зря пятилетку 1966-1970 годов называли «золотой».** Если бы не остановились, возможно, изменились бы весь ход развития страны, во всяком случае мы давно уже вышли бы на те темпы экономического развития, которые демонстрируют Китай, Индия, Вьетнам. Алексей Косыгин остаётся одним из самых уважаемых мною государственных деятелей, и я доволен тем, что был награждён премией Косыгина за содействие реформам в России.

— Сработал материальный стимул?

— Да, людям хотелось работать, потому что появилась возможность зарабатывать. Я ни до, ни после этого периода не видел, чтобы у них так блестели глаза. У сельских жителей тогда впервые стали появляться мотоциклы и даже машины. Была возможность развивать инфраструктуру, решать социальные вопросы. Мы в совхозе до каждого поля провели асфальтовые дороги, построили Дом культуры, хорошую школу, много одноэтажных жилых домов, строить двухэтажные дома на селе в ту пору не разрешали. Я бываю в той местности, и мне кажется, с 60-х годов там ничего не добавилось, кроме помпезных коттеджей, построенных в последнее время. Прежде над совхозом шефствовал Челябинский радиозавод, помо-

гал сеять, косить, убирать урожай. Мы отказались от их помощи, так как стали закупать в Канаде картофелеуборочные комбайны.

— В СССР их не производили?

— Нет, но процедура оплаты валютных покупок, как и получения кредитов, была настолько простой, что даже сравнивать нельзя с тем, что имеем сегодня. Правда, земля в Канаде, видимо, не столь каменистая, как на Урале, поэтому лемеха комбайнов часто ломались. Мы вызвали специалистов от производителя, они развели руками. А наш местный кузнец самостоятельно усилил лемеха, и проблема была исчерпана.

— Чем закончился эксперимент?

— В Политбюро решили: слишком активное использование товарно-денежных отношений — это отход от идеалов социализма. Эксперимент прекратили и стали вновь закручивать гайки. Наш опыт один к одному повторили китайцы, тоже начали с села, потом перевели реформы на промышленность. И у нас ведь промышленные предприятия участвовали в эксперименте, в Свердловской области — Уралэлектротракторзавод, Уралгидромаш, Турбомоторный завод. До 30 процентов сверхплановой продукции они продавали по свободным ценам в рамках установленного коридора, и руководители, и рабочие были довольны. На мой взгляд, **это была самая удачная и самая полезная экономическая реформа за всю историю СССР, не зря пятилетку 1966-1970 годов называли «золотой».** Если бы не остановились, возможно, изменились бы весь ход развития страны, во всяком случае мы давно уже вышли бы на те темпы экономического развития, которые демонстрируют Китай, Индия, Вьетнам. Алексей Косыгин остаётся одним из самых уважаемых мною государственных деятелей, и я доволен тем, что был награждён премией Косыгина за содействие реформам в России.

Что за экономист без юридического образования?

— Какие воспоминания у вас остались от службы в армии? Хорошие или не очень?

— Райком и дирекция совхоза ходатайствовали, чтобы мне дали бронь. Но я пошёл в военкомат и сказал, что у меня есть три прыжка с парашютом, и меня призвали в десантные войска. Служил на Дальнем Востоке. Считаю, что армия — это школа воспитания личности, способной самостоятельно принимать решения и отвечать за свои поступки. Когда мой сын был маленьким и узнал, что я — десантник, просил, чтобы я научил его прыгать с парашютом, и мы ходили с ним на тренажёр, который был в Екатеринбурге в парке Чкалова.

— Решение поступать в вуз пришло в армии?

— Да, я служил три года, и все три года готовился.

— А почему выбрали не экономический, а юридический институт?

— Ещё во времена работы в совхозе я понял: без юридического образования невозможно стать хорошим экономистом. Как можно принимать экономические решения, не зная законов? И в юридический институт пошёл с одной целью — сформировать как полноценный экономист. Окончил вуз с отличием, и когда меня хотели оставить на кафедре, я поставил условие: останусь, но только на кафедре политэкономии. Потом поступил в аспирантуру в Уральский государственный университет, защитил кандидатскую диссертацию, потом — докторскую в Ленинградском государственном университете. В сентябре 1987 года меня направили работать заместителем директора Института экономики Уральского отделения РАН, и уже более 25 лет я — директор института.

На рыночные рельсы

— Вы стали директором как раз в ту пору, когда рухнула советская система. Сложно было перестраивать экономическую науку, ставить её на рыночные рельсы?

— Эти сложности и по сей день остались. А в то время у руководства страны не было чёткого понимания, что мы хотим построить. Думали: объявим, что у нас рынок, и как в сказке появятся молочные реки и кисельные берега. Не получились. **Рынок — очень жёсткая система, жёстче рабовладельческой. Вроде бы человек совершенно свободен, но свободен в том числе и умереть с голоду, если что-то в жизни не складывается, а рабу хозяин не даст умереть с голоду.** Чтобы процветать в рыночных условиях, нужны предприимчивость, инициатива, искорка в глазах. Но мы уже столько лет живём в рынке, а глаза у людей что-то по-рыночному не светятся. И действия наши не отвечают законам рынка: ресурсы не берегаем, производство не развиваем, а какой может быть рынок без производства?

— Почему, на ваш взгляд, так происходит?

— Причина, может быть, в серьёзном разочаровании, которое произошло после смены вектора развития. Я не против рынка. Наоборот, считаю, человек должен получать столько, сколько зарабатывает. Но он должен быть мотивирован к производительному и качественному труду, в противном случае будет работать для галочки, а не на результат. Но сегодня люди видят, что чиновники и депутаты получают столько, сколько зарабатывает. Но он должен быть мотивирован к производительному и качественному труду, в противном случае будет работать для галочки, а не на результат. Но сегодня люди видят, что чиновники и депутаты получают столько, сколько зарабатывает. Но он должен быть мотивирован к производительному и качественному труду, в противном случае будет работать для галочки, а не на результат.

Нужна кооперация

— Как вы оцениваете сегодняшнее положение Свердловской области с экономической точки зрения?

— Когда-то именно здесь начинались инициативы, которые распространялись впоследствии на всю страну. Идея энергосбережения родилась на Урвагонзаводе ещё в 70-е годы, кол-

лективная ответственность за выполнение бригадного задания — инициатива Северского трубного завода. Научная организация труда началась с Уралхиммаша, этот почин дошёл до Сибири и Дальнего Востока, Украины и Прибалтики, есть и другие примеры. А сегодня уральцы словно спрятались в каком-то закутке: ни инициатив, ни сногшибательных показателей, ни каких-то прорывных проектов. В процессе бесконечных реформ образования мы практически ликвидировали профессионально-техническую подготовку. Привлекаем в производство людей, неспособных грамотно и производительно работать, и от этого очень много теряем. И руководители на предприятиях сейчас — временщики: у наёмного менеджера контракт на три-пять лет, что будет на предприятии потом, ему неинтересно. Я не против института наёмных менеджеров, но руководители должны не только получать удовольствие от работы, перед ними необходимо ставить задачу выйти на определённый результат, который бы устраивал и коллектив, и собственника, и государство. А это значит, они должны развивать инфраструктуру, решать социальные вопросы, следить за экологическим состоянием предприятий, помогать бывшим работникам.

— С чего нужно начинать, чтобы изменить ситуацию к лучшему?

— Прежде всего необходимо осознать, в каком обществе мы живём. Если у нас — рынок, мы должны по-рыночному вести хозяйство, а это значит, мы не можем тратить на содержание государственного аппарата 14 процентов валового внутреннего продукта. В советское время расходы на содержание партийного и государственного аппарата составляли 0,8 процента ВВП. Нужно понимать, куда мы идём, чего хотим добиться. На уровне города и области разрабатываются стратегии, в них есть позитив, но это — неработающие стратегии, потому что за ними не видно работников. Ведь идея только тогда приобретает движущую силу, когда овладевает массами. Необходимо, чтобы население видело свой интерес в реализации той или иной стратегии. Следующий шаг: программно-проектное планирование. Сегодня Екатеринбург перенасыщен промышленными предприятиями, расширять которые в рамках города сложно и экологически небезопасно. Было бы рационально открывать цеха и подразделения в Дегтярске, Первоуральске, Берёзовском, других городах. Многим бы не пришлось ездить на работу в Екатеринбург, сократили бы транспортные расходы, сэкономили инфраструктуру. Но сегодня жители близлежащих городов вынуждены работать в областном центре, а транспортное обеспечение из рук вон плохое. Если бы власти Екатеринбурга и соседних городов решали транспортные вопросы на кооперационных началах, многое могло бы получиться. И в целом кооперация между городами позволила бы снять множество проблем и снизить затраты.

— Сейчас во всём мире не самая благоприятная экономическая ситуация. Ваш прогноз: как долго продлится кризис?

— Кризис — спутник любой рыночной системы, так стоит ли его бояться? Нужно только научиться вовремя определять слабые звенья, чтобы своевременно ликвидировать бактерии кризиса. Для этого нужен постоянный диалог между властью, бизнесом, обществом и наукой. Раньше любое решение на уровне региона принималось при обязательном участии представителей науки. Сегодня этого нет. Не знаю, кто тут виноват. Но если мы научимся выстраивать такой диалог, многое изменится к лучшему.

ДОСЬЕ «ОГ»

Александр Иванович ТАТАРКИН
Родился 11 марта 1946 года в селе Порт-Артур Чесменского района Челябинской области.
В 1964 году окончил Троицкий сельхозтехникум.
В 1972 году окончил с отличием Свердловский юридический институт.
В 1977 году защитил кандидатскую диссертацию.
С 1976 по 1987 год проработал на должностях от ассистента до заведующего кафедрой политэкономии и декана факультета правовой службы в Свердловском юридическом институте.
В 1986 году защитил докторскую диссертацию.
В 1987 году стал заместителем директора Института экономики УрО РАН по науке.
В 1991 году был утверждён директором института.
С 1997 года член-корреспондент Российской академии наук.
С 2006 года — действительный член Российской академии наук — академик.
Является автором и соавтором более 700 научных работ.
Награждён орденом Дружбы и орденом «Звезда Отечества».
Удостоен множества других наград и званий, в числе которых звание «Почётный гражданин города Екатеринбург» и «Почётный гражданин Чесменского района».

БЛИЦ-ОПРОС

— Где вы проводите отпуск?
— Было время, когда мы с семьёй ездили за границу. Последние годы отдыхали в Кисловодске и в Сочи.

— Где мечтаете побывать?
— Очень хочу поехать на Байкал, был там, но давно. Также с удовольствием съездили бы на Дальний Восток, в те места, где когда-то служил. Хочется посмотреть, что там изменилось за эти годы.

— Любимый екатеринбургский театр?
— Театр музыкальной комедии. Не могу сказать, что бываю там часто, но два-три раза в год — обязательно.

— Любимое время суток?
— День.

— Любимый писатель?
— Их несколько: Шолохов, Фадеев. Из современных — Акунин, Семёнов. Люблю читать детективы и исторические романы.

— Какой лучший подарок вы получили на день рождения?
— В день 70-летия все сотрудники нашего института очень тепло поздравляли меня с юбилеем. Такое внимание дороже любого подарка.

— Какой самый необычный поступок вы совершили?
— Отверг предложения перейти работать в органы власти.

— Кого назвали бы главным учителем в своей жизни?
— Мне повезло, у меня было много хороших учителей — руководителей и педагогов. Например, преподаватели юридического института, где я учился — **Дмитрий Демьянович Остапенко, Владимир Михайлович Семёнов, Вениамин Фёдорович Яковлев, Октябрь Алексеевич Красавчиков, Митрофан Иванович Ковалёв** и многие другие.

— Вы — автор множества научных работ, какая из них вам наиболее дорога и значима?
— Для меня все они значимы, но самые дорогие — те, что были написаны в начале 90-х годов, к примеру, об особенностях уральского предпринимательства. Три кита, на которых строилось уральское предпринимательство — производственная направленность, а не спекуляция и посредничество, доверие друг к другу и благотворительность.

— Лучший совет, который вам когда-либо давали?
— На мой взгляд, лучший советчик — это собственный опыт. Я рад, что мой опыт профессиональной деятельности и общественной работы помог мне научиться со всеми — вышестоящими и нижестоящими — разговаривать на равных.

— Есть ли что-то, что вы не умеете делать, но хотели бы научиться?
— Рационально управлять собой, чтобы больше успевать. Хочется и на горных лыжах покататься, и с внуком позаниматься, и интересную статью написать, но 24 часов в сутках мне не хватает.

В 80-е годы Александр Татаркин занимался подготовкой студентов, он был деканом факультета правовой службы в народном хозяйстве Свердловского юридического института

У школьника Александра Татаркина одним из любимых развлечений был велосипед

Армейскую службу Александр Татаркин проходил в воздушно-десантных войсках

У школьника Александра Татаркина одним из любимых развлечений был велосипед